

никогда не подвергался онъ никакимъ несчастіямъ. Только самый большой колоколь, получившій отъ паденія трещину, призывая къ себѣ—къ Св. Троицѣ молящихся, своимъ слегка дребезжащимъ звономъ напоминаетъ намъ о послѣднемъ страшномъ пожарѣ.

Памятуя это, возблагодаримъ же, брат., Господа за все содѣянное благо нашему храму, возблагодаримъ Его и за все благодѣянія, оказанныя намъ, недостойнымъ! Господи и Боже, Душе живой и животворящій! Ты видишь немощи наши, Ты знаешь все слабости наши, не оставь же насъ Своею милостію, но укрѣпи насъ молящихся Тебѣ, созижди въ насъ сердце чисто и духъ правый обнови въ насъ; Тебѣ бо подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ! Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Разсытскій*.

Оренбургъ.
20 мая 1890 года.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Изъ исторіи русскаго раскола старообрядчества.

Уклоненіе раскольниковъ отъ истиннаго ученія Христовой церкви. Лжеученія Бѣлокриницкаго устава. Обличеніе и опроверженіе ихъ самими раскольниками. Повтореніе и защита лжеученія Павла Бѣлокриницкаго о подвременномъ рожденіи Сына Божія Онисимомъ Швецовымъ и судъ надъ нимъ Московскаго Духовнаго Совѣта и собора раскольническихъ епископовъ 1888-го года. Защита Он. Швецова со стороны братчиковъ честнаго креста Господня. Мнѣніе М. Филарета о значеніи руководителей раскола для поддержанія его.

Существенную черту русскаго раскола, какъ показываетъ исторія отдѣленія его отъ православія, составляетъ то, что въ немъ преданія человѣческія—преданія предковъ поставлены выше преданія вселенскаго. Отдѣлившись отъ православной Церкви во имя своихъ отеческихъ преданій, «глаголемые» старообрядцы забыли, что ихъ отцы были такіе же люди, какъ и они, и что, слѣдовательно, ихъ отеческое преданіе само по себѣ есть лишь человѣческое преданіе и, какъ таковое, не можетъ имѣть высшаго божественнаго авторитета, какимъ авторитетомъ облада-

самый
изывая
ебезжа-
мъ по-
содѣян-
благо-
Душе
знаешь
ю укрѣ-
и духъ
ч, честь
тский.
тства.
ченія Бѣ-
ип. Повто-
ннн Сьна
о Свѣта
ва со сто-
еннн руко-
зываетъ
что въ
нны вы-
й Цер-
старооб-
и они,
ебѣ есть
имѣтъ
облада-

еть только вселенское преданіе въ силу своего божественнаго происхожденія и вѣчнаго значенія. вмѣстѣ съ этимъ они отвергли церковную іерархію на томъ основаніи, будто она, во всемъ своемъ составѣ, отступила отъ православія, замѣнивъ установившіеся въ русской церкви на основаніи мѣстнаго преданія обычаи и богослужебные обряды разнаго рода «новшествами». Такимъ образомъ раскольники остались безъ богоучрежденной іерархіи, а слѣдовательно и безъ законносовершаемаго богослуженія и таинствъ, чрезъ которыя только и можетъ сообщаться людямъ божественное освященіе, — иначе говоря, они вдругъ оказались лишенными божественныхъ основъ христіанской церкви ¹⁾. Не имѣя вѣрнаго хранителя и истолкователя вселенскаго преданія, какимъ хранителемъ и истолкователемъ является богоучрежденная іерархія, — и не имѣя, при ея отсутствіи, объединяющаго учрежденія, раскольники уклонились съ истиннаго пути на безчисленные распутия, ведущія ихъ все дальше и дальше отъ богопреданнаго ученія и богоустановленнаго церковнаго порядка. Правда, въ половинѣ настоящаго столѣтія раскольники — поповцы, съ помощью политическихъ враговъ своего народа, достигли нѣкотораго подобія церковнаго устройства, учредили у себя трехчинную церковную іерархію, но безпристрастная исторія давно уже доказала всю противоканоничность этого факта. Незаконная австрійская іерархія, — вѣрнѣе говоря, лжеіерархія не можетъ удержать своихъ пасомыхъ на истинномъ пути, свободномъ отъ заблужденій; въ средѣ австрійцевъ во множествѣ циркулируютъ неправославныя вѣрованія и мнѣнія. Виновниками подобныхъ вѣрованій и мнѣній являются такіе лица, которыхъ австрійцы признаютъ столпами и защитниками древлеправославія. На самомъ дѣлѣ оказывается, что они подъ видомъ ученія вселенской Церкви, разсѣваютъ среди старообрядцевъ свои личныя заблужденія...

Обратившись къ извѣстному «Бѣлокриницкому Уставу», составляющему краеугольный камень австрійскаго толка, мы нахо-

¹⁾ Свою отчужденность, оторванность отъ божественныхъ основъ Христовой церкви засвидѣтельствовали сами раскольники въ лицѣ поповцевъ. Принимая въ теченіе двухъ вѣковъ бѣлыхъ священниковъ въ существѣ ихъ санѣ, какъ правоспособныхъ совершать таинства и богослуженіе благодатью священства въ силу рукоположенія, полученнаго этими священниками въ «господствующей» (православной) церкви, а въ новѣйшее время, при учрежденіи бѣлокриницкой іерархіи, принявъ на томъ же основаніи и епископа изъ греческой церкви, какъ принесшаго оттуда даръ преемственнаго отъ апостоловъ рукоположенія, поповцы показали этимъ, что признаютъ у греко-россійской церкви пребывающую благодать Духа Божія, признаютъ божественное основаніе этой церкви. Но если божественное основаніе грекороссійской церкви, по безотчетному признанію раскольниковъ, осталось цѣлымъ и нерушимымъ, то, отдѣлившись отъ нея, они этимъ самымъ лишаютъ свое общество божественнаго основанія.

димъ въ немъ цѣлый рядъ неправославныхъ мнѣній и странныхъ, несправедливыхъ сужденій о православной Церкви. Этотъ важный историческій документъ написанъ былъ славнымъ въ исторіи австрійскаго раскола инокомъ Павломъ (въ мѣрѣ Петръ Васильевъ Великодворскій), по требованію австрійскаго уѣзднаго правленія (Черновицкаго крайзамта) представить полное изложеніе устава Бѣлокриницкаго монастыря «съ подробнымъ описаніемъ иноческаго житія и всѣхъ догматовъ вѣры старовѣрческой религіи». Такое требованіе со стороны австрійскаго правительственнаго учрежденія было вызвано желаніемъ липованъ помѣстити на жительство въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ своего собственнаго архіерея, котораго они намѣрены были переманить отъ православной церкви. Актъ этотъ, утвержденный австрійскимъ правительствомъ, представляетъ собою сводъ догматическихъ, нравственныхъ и церковныхъ положеній и правилъ, составленный и данный для руководства бѣлокриницкому священству и всѣмъ его послѣдователямъ. По своему составу онъ распадается на семь главъ, изъ которыхъ для нашей цѣли особое значеніе имѣетъ первая глава, въ четырехъ статьяхъ своихъ излагающая догматическое ученіе старообрядцевъ. Въ первой изъ этихъ статей («Истинное богопознаніе») высказывается много такого, съ чѣмъ не могутъ согласиться не только православные, но и благомыслящіе раскольники. Самыя начальныя слова ея: «Богъ есть существо неповино, яко ни отъ кого-же, ни самъ отъ себя»¹⁾.., по сознанію самихъ раскольниковъ, стоятъ въ прямомъ несогласіи съ свидѣтельствомъ Спасителя: *Отецъ имать животъ въ Себѣ* (Іоан. V, 26). Далѣе, при изложеніи библейскаго повѣствованія о шестидневномъ твореніи Богомъ міра, въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о созданіи Богомъ первобытнаго хаотическаго вещества, надъ которымъ, по слову Писанія, носился Духъ Божій,--замѣчается: «Не о Святѣмъ же Дусѣ здѣ писаніе глаголетъ: ибо не считается съ тварью не-созданное, но духъ той бѣше, по глаголу святаго Андрея Царградскаго, *яже прежде всего отъ Бога сотворенъ бысть, существо вѣчнаго состава, еже есть вѣцы...*» Но убо достоинъ разумѣвати, яко Богъ, сый свѣтъ истинный, искони совершенъ и непремѣненъ есть; точію до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное во умѣ Слово Сына своего, егоже, по глаго-

¹⁾ «Богословіе Павла Бѣлокриницкаго», стр. 5. (Указаніе страницъ ведется нами по оттиску изъ 20 № ж. «Братское Слово» за 1887 г.)

ду блаженнаго Андрея Цареградскаго, въ первомъ изреченіи: «да будутъ вѣцы» негѣнно родилъ, сирѣчь во исхожденіи Соприсно-сущнымъ Духомъ своимъ Святымъ отъ сердца отпрыгнулъ»¹⁾... Въ третьей статьѣ первой главы («Догматъ вѣры»), между прочимъ, повторяется высказанное еще первыми расколуучителями мнѣніе о непорочномъ зачатіи Пресвятой Богородицы²⁾,— что Она «не только отнюдь первородныя скерны бысть непричастна, но даже вся яко небо чиста и добра зѣло пребысть»³⁾. Въ четвертой ст. («Догматъ церкви») излагается собственно раскольническое ученіе объ обрядахъ христіанской церкви. О «двучастномъ» или четвероконечномъ крестѣ въ ней замѣчается, что онъ «имѣеть отъ тричастнаго (восьмиконечнаго) велие различіе: тако, яко образъ отъ истины, или паче отъ образа сѣнь. Понеже двучастный крестъ есть сѣновнаго завѣта начертаніе... Обаче якоже сѣнь въ лицѣ солнца не отлучна есть отъ сущаго: тако отъ тричастнаго креста и двучастный не отлученъ есть; но только сей двучастный крестъ у насъ приемлется въ употребленіе на священныхъ одеждахъ, егоже священникъ первѣе осѣняетъ и потомъ цѣлуетъ. Хотя же кресты, которые всякій христіанинъ отъ крещенія своего присно носить, и имѣють видъ двучастнаго креста, обаче на нихъ спереди непремѣнно изображается начертаніе истиннаго трисоставнаго креста»⁴⁾. О троеперстномъ сложеніи рукъ замѣчено, «что тремя первыми точію персты оба таинства: Святыя Троицы и воплощенія Бога Слова, изобразити невмѣстимо, смѣшати же неправедно, за опасностьъ слѣдующаго: а) да не подражаніе нѣкое будетъ ереси Евтихіевой и Діоскоровой, которыя... двѣма естествома, Божеству и человѣчеству, въ совокуцленіи смѣситися и во едино естество сотворитися злѣ проповѣдаша, б) ежели бы мы тремя сложенными персты, образующими только едино таинство Святыя Троицы, крестное знаменіе на себѣ изо-

¹⁾ Ibid, стр. 7. Сочиненіе Андрея Цареградскаго (Христа ради юродиваго), на которое ссылается Павелъ, составляетъ помѣщенные въ рукописномъ житіи этого святаго отвѣты его на вопросы ученика Елифанія, достовѣрность которыхъ отвергнута была еще Максимомъ Грекомъ («Вѣлая-Криница до пріѣзда Амвросіа». Субботина. Рус. Вѣстникъ за 1870 г., кн. XII, стр. 438).

²⁾ См. «Суздальскаго соборнаго попа Никиты Константинова Добрынина челобитная царю Алексѣю Михайловичу на кн. Скрижали и на новоисправленныя церковныя книги» (Материалы для ист. раскола т. IV.) Въ ней въ опроверженіе Никоновской скрижали, между прочимъ, говорится: «А пренепорочная Владычица наша Богородица и Приснодѣва Марія *породительница скерны не имѣла*: еще во чревѣ сущи матери освященіи и Богу въ жилищѣ приуготованнѣ». (Стр. 40).

³⁾ «Богословіе Павла Вѣлокриницкаго», стр. 43.

⁴⁾ Ibid. Стр. 53 и 54.

бражали, то опасность предстояла бы къ сходу ереси Севи-
ровой и прочихъ подобныхъ, которыя на крестѣ Божество стра-
давшие злѣ мудрствоваху» ¹⁾...

Достаточно и приведенныхъ выдержекъ, чтобы видѣть, какія
вредныя, неправославныя вѣрованія и ложныя сужденія объ об-
рядахъ православной Церкви содержатся въ знаменитомъ «Бѣло-
криницкомъ Уставѣ», служащемъ, какъ было уже замѣчено, руко-
водствомъ для принадлежащихъ къ бѣлокриницкому толку и со-
составляющемъ краеугольный камень новоявленной раскольниче-
ской іерархіи. Только сами австрійцы, даже наиболѣе умественно раз-
витые и начитанные изъ нихъ, подавленные авторитетомъ состави-
теля Устава, долгое время находились въ ослѣпленіи и не видѣли
этого. Наконецъ, съ теченіемъ времени обаяніе личности Павла
Бѣлокриницкаго нѣсколько разсѣялось и его ложныя мнѣнія под-
верглись критическому разбору и осужденію со стороны благо-
мыслящихъ старообрядцевъ, изъ ряда которыхъ по искренности
своихъ сужденій особенно выдается Пафнутій, бывшій коломен-
скимъ раскольническимъ епископомъ. Родившись и воспитавшись
въ бѣглопоповщинскомъ расколѣ, Пафнутій—въ мѣрѣ Поликарпъ
Петровъ Овчинниковъ,—съ юныхъ лѣтъ преданъ созерцатель-
ной жизни и религіознымъ размышленіямъ. Девятнадцати лѣтъ
онъ заключился въ отдѣльную келлію и здѣсь, на—единѣ, зани-
маясь чтеніемъ почитаемыхъ раскольниками старопечатныхъ книгъ,
подвергъ безпристрастному разсмотрѣнію ученіе бѣглопоповцевъ
и безпоповцевъ и, не найдя въ нихъ истины, обратился своею
мыслью къ австрійскому расколу. Кажущіяся полнота и закон-
ность австрійской іерархіи особенно привлекали Пафнутія; его
пока тревожило только сомнѣніе въ возможности двухвѣковаго
прекращенія іерархіи въ Христовой Церкви, каковою возможно-
стію обусловливалась истинность бѣлокриницкаго священства. Но
ставши подъ сильное вліяніе Павла Бѣлокриницкаго, который въ
своихъ «Десяти посланіяхъ къ безпоповцамъ» далъ видимо-ис-
тинное разрѣшеніе тревожившихъ его сомнѣній, Павелъ съ жа-
ромъ молодости отдался на служеніе австрійскому расколу, пола-
гая, что въ немъ пріобрѣлъ наконецъ истинную, давно искомую
имъ Церковь. И на коломенскій каѳедрѣ и въ уединеніи, отка-
завшись отъ непосредственнаго участія въ дѣлахъ раскольниче-

¹⁾ Ibid. 56 и 57 стр.

ской іерархіи, Пафнутій строилъ самыя широкіе планы для его распространенія и усиленія: онъ старался объ учрежденіи за границей (особенно въ Лондонѣ) раскольническихъ общинъ, устроеніи училищъ, въ которыхъ преподаваніе должно было вестись въ строго старообрядческомъ духѣ, заботился также онъ объ изданіи новыхъ и старыхъ раскольническихъ сочиненій при посредствѣ заграничныхъ типографій и возможно быстромъ распространеніи ихъ въ народѣ. И вотъ, во время самой лихорадочной его дѣятельности, въ немъ произошла радикальная перемѣна: онъ понялъ какимъ ложнымъ и опаснымъ путемъ шелъ доселѣ. Его просвѣтленному взору прежде всего открылась ложь Павлова ученія о возможности временнаго прекращенія и возстановленія богоучрежденной іерархіи. Послѣ этого, при свойственной ему искренности въ исканіи истины, онъ рѣшилъ подвергнуть самому строгому и безпристрастному пересмотру и всѣ другія унаслѣдованныя отъ Павла и свято чтимыя старообрядцами ученія. Дни и ночи занимался онъ этими изысканіями, посвятивъ имъ нѣсколько мѣсяцевъ самаго глубокаго уединенія, и вынесъ изъ нихъ убѣжденіе въ несостоятельности раскола и въ настоятельной нуждѣ открыто объявить тѣ пагубныя заблужденія, которымъ слѣдовало самъ и увлекъ за собою другихъ.

Свою душевную тревогу, тяжелое разочарованіе въ своихъ прежнихъ вѣрованіяхъ и тѣ неожиданныя открытія, къ которымъ привело его разсмотрѣніе сочиненій Павла Бѣлокриницкаго и другихъ, чтимыхъ раскольниками, сочиненій, — Пафнутій изложилъ въ дружеской перепискѣ съ вліятельными раскольниками — Пафнутіемъ казанскимъ, Семеномъ Семеновымъ и Иларіономъ Егоровымъ Кабановымъ (ξένος) ¹⁾. Въ ней онъ ярко и съ безпощадной критикой указываетъ и обличаетъ лжеученія и нынѣ содержимыя и упорно защищаемыя раскольниками «пріемлющими священство», — и въ частности лжеумствованія «Бѣлокриницкаго Устава». Заподозрѣвать искренность его сужденій о расколѣ на томъ основаніи, что Пафнутій, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими членами бѣлокриницкой іерархіи, 23-го іюня 1865 г., присоединился къ православію ²⁾, нѣтъ никакого основанія. Упомянутая нами пе-

¹⁾ Переписка эта напечатана въ 11, 12 и 13 номерахъ «Братскаго Слова» за 1885 г.

²⁾ Вмѣстѣ съ Пафнутіемъ въ лоно православной церкви вступили слѣдующія лица: Онуфрій, намѣстникъ австрійской митрополіи, священноинокъ Іосафъ, архидіаконъ бѣлокриницкой митрополіи Филаретъ и іеродіаконъ Мелхиседекъ (Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола. Н. Ивановскаго. Стр. 210.

реписка началась за три года до этого события; кроме того, въ этой интимной письменной бесѣдѣ Пафнугія съ своими друзьями, изъ которыхъ одинъ былъ раскольническимъ архіереемъ, а другіе два—раскольническими законовѣдами и богословами, не могло быть и тѣни неискренности. Въ виду особаго интереса этой переписки мы приводимъ нѣсколько выписокъ изъ нея и преимущественно тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ говорится о богословскихъ заблужденіяхъ Павла Бѣлокриницкаго.

Завявшись старательнымъ разсмотрѣніемъ сочиненій Павла съ тою цѣлью, чтобы обосновать на болѣе прочныхъ началахъ ученіе его о возможности двухвѣковаго прекращенія и затѣмъ возстановленія Богоучрежденной іерархіи въ Церкви Христовой «по прообразованію Ветхозавѣтной,—(въ которой, по словамъ Павла Бѣлокриницкаго, во все продолженіе Вавилонскаго плѣна не было священства, жертвъ и священнаго огня, а потомъ возстановилось паки священство и возгорѣлся священный огонь, скрытый въ кладезѣ во время плѣна).—Пафнугій совершенно неожиданно для себя пришелъ къ убѣжденію въ полной несостоятельности этого ученія и въ ложности другихъ раскольническихъ ученій, принятыхъ отъ Павла. Оказалось, что проповѣдь о двухвѣковомъ прекращеніи іерархіи—ложна и «фундаментъ ея оказался фальшивымъ и стало, что двухвѣковая храмина основана не на камени, а на пескѣ» .. «Къ изумленію—говоритъ дальше Пафнугій—у нашего богослова (Павла) въ самомъ даже Богословіи открываются весьма нелѣпыя и даже богохульные странности, которыя подлежатъ строгому разсмотрѣнію» ¹⁾ .. «Когда, будучи ученикомъ и наперстникомъ знаменитаго учителя нашего отца Павла,—говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—я съ младенческою преданностію вѣрилъ его ученію и просилъ рѣшить одинъ весьма важный, какъ для меня, такъ и для многихъ, вопросъ: онъ сочинилъ тогда «шестое посланіе къ безпоповцамъ», въ которомъ лжепроповѣдается двухвѣковое прекращеніе свящ. іерархіи Новозавѣтной церкви, якобы по прообразованію Ветхозавѣтной. Сію-то нечестивую ложь, по крайнему моему невѣдѣнію принявъ, проповѣдывалъ я откровенною главою, распространялъ вездѣ и всюду, сколько могъ, и внушалъ ее даже всякому. Это одно и то же, еслибы какой-нибудь нечестивый проповѣдывалъ, что Христосъ

¹⁾ Письмо Пафнугія къ Семену Семенову отъ 15-го апрѣля 1863 г.

на двѣсти лѣтъ умиралъ и паки ожилъ. Еще между причимъ, почеркнувъ изъ сочиненій того же Павла, училъ я о таинственныхъ символахъ православной церкви такъ, что «когда нѣтъ при тройческомъ образованіи еще видимаго знака о таинствѣ воплощенія Бога-Слова, то уже не православно однимъ знакомъ тройческимъ крестъ изображать; понеже образовать будетъ, что Пресвятая Троица на крестѣ страдала, по зловѣрію Севирову. Святая бо Троица отнюдь на крестѣ не страдала, но безстрастно, неразлучно и неслиянно съ человѣчествомъ Іесуса Христа пребывала: пребывала убо на крестѣ и во гробѣ съ плотію, во адѣ же съ душею» 1).

«Вотъ зеркало, въ которомъ, какъ теперь я разсмотрѣлъ, изображаются два ужасныхъ нечестія: а) клевета на всю вселенскую православную церковь въ неправославіи, въ Севировомъ зловѣріи: ибо это прямо падаетъ на всѣхъ православныхъ архіереевъ и іереевъ, которые во время святой литургіи, кромѣ особыхъ двухъ знаковъ, тремя возженными свѣщами (образующими оба таинства св. Троицы) творятъ крестъ; б) словами же: «святая бо Троица съ человѣчествомъ Іесуса Христа пребывала», явно проповѣдается четверица въ лицахъ: ибо сверхъ Троицы еще І. Христосъ открывается 2); притомъ, безъ различія личныхъ свойствъ, всей Троицѣ приписываетъ искупленіе. Пусть же теперь учатся этому богословію ученики Савеллія и Несторія. Но этого недостаточно. Вотъ еще раскрываетъ Павелъ доселѣ неслыханное въ христіанской церкви таинство: «но убо достоитъ разумѣвати, говоритъ онъ, яко Богъ, сый свѣтъ истинный, искони совершенъ и непремѣненъ есть; точию до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное въ умѣ Слово-Сына своего, егоже, по глаголу блаженнаго Андрея Цареградскаго, въ первомъ изреченіи: *да будутъ свѣты*, нетлѣнно родилъ, сирѣчь, во исхожденіи со присносущнымъ Духомъ своимъ Святымъ отъ сердца отрыгнуть, яко же свидѣтельствуется пророкомъ: *изъ чрева прежде денницы родихъ тя*» 3). На что лучше? Кажется, не стали бы много спорить съ этимъ богословіемъ и самые ученики Арія! О Господи! прости, — дерзаю толковать богохульство.

1) Третья часть церк. ист. Соч Павла, стр. 73.

2) Т. е., по справедливому замѣчанію Пафлутія, Павелъ держался того же нечестиваго ученія о четвероличной Троицѣ, какое проповѣдывалъ первоучитель раскола — Аввакумъ. Люди, соединявшіе и соединяющіе съ двуперстіемъ такіа еретическія мудрованія, законно подлежали и подлежатъ соборной клятвѣ.

3) Здѣсь разумѣется вторая статья первой главы Вѣлкриницкаго Устава.

Изъ этого богословія выходитъ, какъ будто Слово въ умѣ молчащаго Бога-Отца до сотворенія дѣлъ было какимъ-то зародышемъ, а какъ скоро разрѣшилъ Отецъ молчаніе и сказалъ: *да будутъ вѣры*, тогда вмѣстѣ съ сотвореніемъ дѣлъ, родился Сынъ, Слово Божіе, во исхожденіи со Св. Духомъ. Это рожденіе и исхожденіе есть подвременное» ...

«Что еще остается сказать? Но пока довольно; потому что для общаго разсмотрѣнія надлежитъ написать по статьямъ особый взглядъ на собственное свое ученіе, или, лучше сказать, плодъ заблужденія предковъ нашихъ, имже мы быхомъ наследницы. Если же взять въ систематическое разсмотрѣніе эту самую Павлову богословію—первую статью *о Богопознаніи* съ самыхъ первоначальныхъ словъ до листа пятаго, четвертую статью *о догматѣ вѣры*, и пятую *о догматѣ церкви*,—приложить сюда и «Третью часть церковной исторіи», имъ же сочиненной: что только изъ сего откроется» 1)?..

Однако, эти горячія и откровенныя слова Пафнутія; не расположили его собесѣдниковъ (Пафнутія Казанскаго и Семена Семенова) къ безпристрастному обсужденію указанныхъ имъ лжеученій въ сочиненіяхъ Павла; напротивъ, они сильно вооружились противъ самой мысли подвергать суду и порицанію ученія «древнихъ богословцевъ», къ числу которыхъ они относили и Павла Бѣлокриницкаго. Это и побудило Пафнутія обратиться къ нимъ съ слѣдующими укорительными словами: «Правильно ли вы поступаете, когда, не соизволивъ на мое предложеніе, чтобы вмѣстѣ со мною пересмотрѣть Павловы сочиненія, рѣшились въ своемъ отзывѣ съ побѣдоноснымъ торжествомъ оправдать общимъ словомъ то, въ чемъ заключаются плачу достойныя заблужденія,—зablужденія, которыя распространились уже между христіанъ въ четырехъ царствахъ земли: въ Австріи, Молдавіи, Турціи и Великой Россіи? А несчастный народъ, желая слышать отъ своихъ учителей ученія водъ, съ жаромъ бросается въ этотъ мутный бродъ. Это безспорно, что нашъ народъ въ продолженіе двухъ вѣковъ привыкъ къ подобнымъ тетрадамъ: какъ бы не врать, лишь бы хулить своихъ противниковъ догматы, не смотря на то, что сами богохульствуютъ» 2)!

Въ лицѣ Иларіона Пафнутія нашелъ человѣка болѣе искренняго, болѣе способнаго понять его душевную муку новаго рож-

1) Письмо къ Пафнутію Казанскому отъ 28 апр. 1863 г.

2) Письмо Пафнутія къ Казанскому Пафнутію и Семену Семенову отъ 29 апрѣля 1863 г.

денія, оцѣнить его трудъ и помочь въ задуманномъ имъ дѣлѣ. Въ письмѣ къ нему отъ 16 мая 1863 г., приведа слова «Бѣлокриницкаго устава» о рожденіи Сына Божія въ первомъ изреченіи Бога Отца: «да будутъ вѣщы», Пафнүтій замѣчаетъ: «Въ краткихъ словахъ, но длинный рядъ нечестія изобразилъ здѣсь Павелъ. Покушаясь постигнуть непостижимаго, приписываетъ ему неизмѣняемость и вмѣстѣ измѣняемость. Словами: искони совершенъ и непремѣненъ есть, доказалъ неизмѣняемость; а словами: точию до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, объявилъ измѣняемость, разсѣкающую существо Бога. Это постиженіе; но постигать непостижимаго никто, кромѣ нечестиваго Евномія, не рѣшался.. Но мудрый нашъ Павелъ узналъ, что Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное въ умѣ Слово—Сына своего. Значить Богъ (о Господи, прости,—богохульство говорю!) имѣлъ въ умѣ своемъ какъ будто зародыша—Слово Сына своего, его же изъ чрева прежде денницы родилъ. Это есть рожденіе не довременное, а во времени, или подвременное. Это есть разсѣченіе существа Божескаго и есть злое еретичество. И это только одинъ примѣръ, но подобными примѣрами Павлово богословіе преисполнено. Многія мысли, лежащія въ его богословіи, сосредоточиваются и въ его Церковной исторіи (ч. 3), которая дважды уже во многихъ экземплярахъ напечатана и въ четырехъ царствахъ земли—Австріи, Молдавіи, Турціи и пространной Россіи, распространена, яко бы для окормленія душъ христіанскихъ, а на самомъ дѣлѣ для смертоносной отравы несчастныхъ старообрядцевъ». Призывая Иларіона къ письменной борьбѣ съ лжеученіемъ Павла—къ составленію обстоятельнаго разбора и опроверженія его, Пафнүтій говоритъ: «ибо нестерпимому заблужденію нашлись уже безстыдные поборники. Тьма, ужасъ, ослѣпленіе; грубый фанатизмъ затворилъ очи, дабы не видѣть рва, въ который ввергаются подобные... Надо единодушно молиться Богу (увы, нѣтъ единодушія), пишетъ онъ въ другомъ письмѣ,—надо потрудиться, надо поучиться въ законахъ Божиимъ самимъ учителямъ. Объяви имъ это, другъ мой Иларіонъ Георгіевичъ,—объяви имъ, что надобно писать другое Окружное Посланіе на истребленіе Бѣлокриницкихъ ересей. Это дѣло не терпитъ одной минуты. Пока эта зараза не укоренилась глубоко въ несчастныхъ старообрядцевъ, надо ее какъ можно скорѣе истребить; надо писать опроверженіе на Павловы

въ мол-
ароды-
аль: да
Сынъ,
и ис-
ому что
въ осо-
казать,
наслѣд-
эту са-
съ са-
статью
сюда и
ой: что
не рас-
Семена
мъ лже-
оружи-
ученія
если и
атиться
авильно
іе, что-
рѣши-
оправ-
стойныя
е между
олдавіи,
лышать
въ этотъ
олженіе
бы не
смотря
искрен-
го рож-
бли 1863 г.

книжки, надо их собирать и предавать огню»¹⁾. Очевидно, все это писалъ Пафнүтій въ ожиданіи московскаго собора раскольниковъ, на которомъ имѣли присутствовать Иларіонъ и Семень Семеновъ. Имѣя въ виду последнее обстоятельство, Пафнүтій убѣждаетъ ихъ довести до свѣдѣнія всѣхъ членовъ собора о не-правильности Павловыхъ книжекъ. «Не нужны здѣсь хитрости,— говоритъ онъ,— а просто на просто только возьми одинъ въ руки книжки Павловы, а другой книги истинныя, и такъ предъ всѣмъ соборомъ можно самымъ легкимъ способомъ сдѣлать это соображеніе,—и кажется, какой бы кто ни былъ невѣжда, всякъ можетъ понять сущность дѣла»²⁾. На основаніи письменныхъ замѣчаній Пафнүтія Иларіонъ составилъ записку о важныхъ догматическихъ погрѣшностяхъ въ сочиненіяхъ Павла для представленія ея собору и въ отвѣтномъ письмѣ Пафнүтію писалъ: «Завтрашній день намъ рѣшаемъ предложить собору не—богословію... и мнимо— исторію Бѣлокриницкія»³⁾.

Такъ горячо ратовали противъ лжеумствованій Павла Бѣлокриницкаго искренніе раскольники и они-то сняли съ него тотъ ореолъ православнаго богослова и непоколебимаго авторитета, какимъ дотолѣ была окружена его личность. Благодаря ихъ стараніямъ на Московскомъ раскольническомъ соборѣ 1863 г. сочиненія Павла были разсмотрѣны публично и тѣ, встрѣчающіяся въ нихъ, лжеумствованія, противъ которыхъ съ такою силой вооружался Пафнүтій Коломенскій въ своей перепискѣ, были торжественно осуждены и въ опредѣленіи, составленномъ 17 августа, были признаны «погрѣшительными, противными православному исповѣданію»⁴⁾. Донесеніе объ этомъ опредѣленіи, вмѣстѣ съ самыми замѣчаніями на книги Павла, было отправлено къ Бѣлокринцкому митрополиту Кириллу, для того чтобы и онъ позаботился объ исправленіи или же объ изыятіи изъ употребленія Павловыхъ сочиненій.— Казалось вполне естественнымъ, что ложныя мнѣнія о православной церкви и пагубныя вѣрованія, разсѣиваемыя среди старообрядцевъ разными непризванными учителями, послѣ того какъ имъ сдѣланъ былъ безпристрастный разборъ и произнесено строгое осужденіе искренними и наиболее

¹⁾ Письмо Пафнүтія къ Иларіону отъ 20 Іюня 1863 г.

²⁾ Письмо Пафнүтія къ Семену Семенову и Иларіону отъ 22 іюля 1863 г.

³⁾ Письмо отъ 1 авг. 1863 г.

⁴⁾ «Исторія Бѣлокр. священства» Субботина, стр. 112—3 1-го вып. по изданію 1886 г.

нымъ потокомъ отъ перваго христіанскаго вѣка до нашего каждый годъ, каждый день и часть льются на землю, по манію Богоматери, разнovidныя чудеса. Многія изъ нихъ получили всеобщую извѣстность, засвидѣтельствованы тысячами людей. Правительство, верховная власть царская распространяють по всему свѣту благоговѣйное уваженіе къ этимъ явнымъ чудесамъ, установивъ ежегодные праздники въ честь ихъ. А сколько еще тайныхъ, сокровенныхъ, о которыхъ, однакожь, сохраняется преданіе въ святой церкви. Сокровенны они для міра, но око вѣры видитъ ихъ и изумляется ихъ величію. Кто и изъ насъ самихъ, дѣти, не ощущалъ особеннаго просвѣтлѣнія, глубокаго мира на душѣ, когда съ искреннимъ сердцемъ обращался къ Пресвятой Богородицѣ. Такъ, близость Ея матерней благодати и ко всѣмъ намъ несомнѣнна. И въ маломъ кругу нашей жизни, какъ въ церкви Вселенской, *слава Богоматери Богомъ ными сіяетъ чудесы*: болитъ ли кто изъ насъ, Матерь Божія помогаетъ его выздоровленію, растворяя земныя врачеванія небесною животворною силою. Скорбитъ ли кто душею отъ безуспѣшности въ своихъ трудахъ и занятіяхъ, Пресвятая Дѣва влагаетъ въ скорбящее сердце надежду на успѣхъ, посылаетъ въ умъ нѣсколько лучей Божественной премудрости, и слабый, малоопытный и малоспособный человекъ становится крѣпкимъ и благоуспѣшнымъ. И такъ, братіе, будемъ помнить великія благодѣянія Небесной Матери нашей и, какъ можно, чаще прибѣгать къ Ней за помощію. Законъ, изреченный Господомъ: *просите и дастся вамъ* имѣетъ значеніе и въ раздаяніи даровъ Богоматери. Кто никогда къ Ней не будетъ прибѣгать съ молитвою, тотъ, неудивительно, и за всю жизнь свою не ощутитъ на себѣ Ея благотворнаго вліянія. Жажущій свѣта не укрывается отъ него; онъ идетъ подъ открытое небо, смотритъ на солнце или луну и озаряется ихъ сіяніемъ. Кто хочетъ пользоваться благодатію Пресвятой Дѣвы, тотъ выходи въ область вѣры, обращай душею къ духовному, таинственному небу, и тамъ узришь, какъ пресвѣтлую луну, Богоматерь, и покроешься благотворнымъ чудеснымъ Ея сіяніемъ. Аминь.